

ПОЭЗИЯ МУЗЫКИ И СЛОВА

● НАШИ
ГОСТИ

...**Х**ОДЯТ КОНИ... над рекою...». Зал темный, и лишь неяркий луч голубоватого света очерчивал на сцене певицу. Слушатели знали эту песню и внутренне ждали момента, когда голос, словно птица, взлетит ввысь. И все же зал вздрогнул — до того напряженным, почти срывающимся был голос певицы, и взорвался он вдруг, совсем неожиданно, выразив всю стремительность решения броситься с «той кручи окаянной», преграждавшей путь к жизни...

Затем песни на стихи Цветаевой. Словно боясь спугнуть неловким движением чувство любви, в котором исповедуется поэтесса, певица присела на стул и почти не двигалась.

Потом был Маяковский — высшее напряжение концерта, когда нужно собрать воедино, в кулак, силы, которых, казалось, не осталось после первого отделения, и выразить весь гнев поэта и его боль за жизнь, в которой существует еще такое уродство — мещанство.

И каждый раз, когда, захватив, закружив и, наконец, отпустив, песня затихала, раздавался шквал аплодисментов.

А после, уставшая от прошедшего концерта, немного рассеянная от мыслей о предстоящем, по-домашнему простая, Елена Антоновна Камбунова рассказывала о себе.

— Как я пришла на сцену? Закончила Московское эстрадно-цирковое училище. Начала с песен Новеллы Матвеевой, они как бы задали тон всем последующим выступлениям. После — Окуджава, потом был интересный период работы с Таривердиевым, во время которого я научилась понимать всю силу и значение произносимого «на музыке» слова. Далее в мое творчество вошла поэзия Юрия Левитанского, потом — Давида Самойлова. Круг авторов расширялся и расширялся. Появилась в этом списке и юная поэтесса Ника Турбина...

Семнадцать лет назад Камбунова получила премию Московского комсомола за концертную программу, посвященную 50-летию ВЛКСМ. Тогда она только начинала, но взяв в репертуар «Гренаду», «Там вдали за рекой» — песни, ставшие классикой, — певица сумела осмыслить их и испол-

нить по-своему. Может быть, с тех пор это стало особенностью ее творчества — уже известным и признанным произведениям давать как бы вторую жизнь.

— Елена Антоновна, в вашем репертуаре баллады, зонги, романсы на стихи Мандельштама, Ахмадулиной, Блока... Вы поете поэзию, к восприятию которой готовы, к сожалению, не все. У вас есть свой зритель. Каков он?

— На мои концерты ходит, в основном, молодежь. Но я люблю зрителей после тридцати лет. Это люди, которые уже многое поняли в жизни, и если они приходят на концерт — значит действительно мое творчество затрагивает глубинные слои в человеке.

То, что делает Камбунова на сцене, похоже на театр. Она заставляет зрителя размышлять, песни ее не просто спеты — сыграны. Кроме голоса она, несомненно, обладает талантом драматической актрисы. Выходит — «театр песни»?

— Если уж мы заговорили о нем, то, как в настоящем театре, важно и то, что исполняется, и то, как это оформлено. Программа, которую вы нынче привезли в Свердловск, отличается лучшей постановкой и оформлением, чем прежние. У вас появился режиссер?

— Нет, к сожалению. То, что вы видите, — это результат, как я ее называю, «интуитивной режиссуры». Я закончила режиссерский факультет ГИТИСа, но одно дело когда руководишь всем со стороны, и совсем другое — когда работаешь сам с собой.

— Судя по выступлениям, вы почти ничего нового не привезли в Свердловск в сравнении с прошлыми гастрольями, за исключением разве двух песен на слова Маяковского...

— Да, я неохотно меняю свой репертуар. Понимаете, песни для меня — все равно что дети: выношенные, выстраданные. И поэтому я не расстаюсь с ними. Если же накую-то песню я сейчас не пою, то обязательно возвращусь к ней через несколько лет, наполнив ее уже новым звучанием...

Н. БОЯРСКАЯ.

На снимке: Е. КАМБУРОВА.

Фото В. Долганова.